

Утренний прохладный ветер, несущий характерный запах морепродуктов, проникал сквозь щели в окне, наполняя ноздри Ли Чжэна. Под ним была деревянная кровать, покрытая старой, неприглядной ватой, на ощупь шершавой, словно с вкраплениями песка.

«Попадание в прошлое?»

Даже если гравитационные волны в XXI веке были подтверждены как реально существующие, Ли Чжэн не мог поверить, что путешествие во времени произошло с ним самим.

Когда-то тридцатидвухлетний, он уже планировал свою дальнейшую жизнь. Как только новый препарат успешно пройдет четыре фазы клинических испытаний, его ждали бы бесчисленные цветы и аплодисменты. Ему даже не пришлось бы больше работать, можно было бы спокойно жить на прошлые заслуги до конца своих дней!

Однако слова врача «смерть от переутомления» превратили всё в прах.

— Небеса все же были милостивы ко мне, — с горькой усмешкой подумал Ли Чжэн.

С трудом поднявшись с кровати, он попытался встать на ноги, но правая нога подкосилась, едва не свалив его на пол.

Очевидно, это тело из-за продолжительной лихорадки ослабло, особенно ноги.

В комнате не было зеркала, только на тумбочке стоял таз с водой, на котором лежало полотенце — вероятно, использовавшееся для физического охлаждения прежнего владельца тела.

Шатко подойдя к тумбочке, он заглянул в воду и, увидев свое отражение, ахнул. Это была точная копия его самого. Нет, точнее, копия его самого в юности.

Не совсем классические узкие глаза-«фениксы», при близком рассмотрении с легкой складкой на веках, высокий нос, тонкие губы. Как говорили его друзья в прошлой жизни, это было лицо, от природы холодное и отстраненное.

Этот облик, почти идентичный его прошлому, дал Ли Чжэну странное чувство безопасности. Он огляделся, пытаясь найти еще какие-то подсказки, чтобы понять, в каком окружении он теперь находится.

Когда его взгляд упал на одну из стен комнаты, его зрачки резко сузились...

1982 год.

Политическая арена Хуаго только что стабилизировалась после потрясений, и лидеры усердно искали правильный путь перехода от плановой экономики к товарной. Всё в новом Хуаго было похоже на молодую траву, пробивающуюся сквозь почву ранней весной: внешне все выглядело уныло, но под тонким слоем земли скрывалась буйная жизнь.

— 1982 год, 1982 год, — пробормотал Ли Чжэн, глядя на строгое лицо основателя Хуаго на стене.

Он сделал два глубоких вдоха, чтобы успокоить своё бешено бьющееся сердце.

В этот момент резкий женский голос прервал его размышления.

— Эта лодка была построена всеми в коммуне. После смерти Цяня она, естественно, должна принадлежать всем нам. Ты, прицеп, что тут распоряжаешься? — снаружи раздался резкий крик женщины средних лет.

— Вы же сами знаете, откуда эта лодка взялась? Старую, брошенную лодку, за которую мой отец отдал десять талонов на мясо. Он был честным и согласился. Не спал ночами, ремонтировал её две недели, чтобы она снова могла выйти в море. И вы смеете называть её лодкой коммуны?

Это была девушка лет семнадцати-восемнадцати, с двумя косичками, кожа которой из-за постоянного морского ветра казалась слегка загорелой. Она была высокая, но на ней была крайне неподходящая одежда: брюки доходили только до икр, с широкими штанинами и несколькими некрасивыми заплатками, а верх — рубашка в горошек, явно маловатая и не подходящая ей по возрасту.

Но что удивило Ли Чжэна, так это то, что эта девушка сумела придать этому наряду некую модную изюминку. Настоящий манекенщик.

Ли Чжэн не унаследовал воспоминаний прежнего владельца тела, но за эти дни, проведенные в бреду из-за лихорадки, он услышал многое из разговоров девушки, ухаживавшей за ним.

Собрав все воедино, он примерно понял, в каком положении оказался.

Отец прежнего владельца тела неделю назад вышел в море и не вернулся. Два дня назад друг отца, дядя Чжэн, привез лодку обратно, но самого отца на ней не было.

Люди, жившие на море, сразу поняли по следам на лодке, что отец Ли попал в шторм, но прежний владелец тела никак не мог смириться с этим фактом и ночью тайком вывел лодку в море, чтобы найти отца.

В 80-х годах не было маяков, и ночью на воде полагались только на опыт рыбаков. Хотя прежний владелец тела несколько раз выходил в море с отцом, у него не было достаточного опыта, и он быстро заблудился.

Несколько ночей без еды и воды, голодный и замерзший, он, вероятно, умер бы в море, если бы мимо не проплыл рыбацкий катер.

Хотя рыбаки привезли его обратно в городок, той же ночью у него началась сильная лихорадка, которая и привела к появлению Ли Чжэна.

— Милашка, мы не это имели в виду. Лодка — это Цяня, мы не спорим, — сказал тощий мужчина средних лет.

Как только он заговорил, женщина, которая начала разговор, хотела было возразить, но мужчина остановил её взглядом.

— Просто... — тощий мужчина с некоторым смущением посмотрел на девушку. — Милашка, ты же знаешь, мы, живущие этим, не каждый день получаем хороший улов. Сейчас как раз сезон, когда морепродукты самые жирные и многочисленные. Одна лодка меньше — это потеря половины месячного дохода для одной семьи. Сейчас Чжэн лежит в постели, он единственный наследник Цяня, лекарства, лечение...

Мужчина не стал продолжать, но по выражению лица девушки все поняли, что он сказал

достаточно.

Девушку звали Чжоу Сытянь, ласково — Милашка. Она была ребенком, которого мать Ли привела с собой, выйдя замуж в семью Ли, поэтому в городке её за глаза называли прицепом. Чжоу Сытянь знала, что хотя она и Ли Чжэн оба называли Ли Цяня отцом, они были разными. Ли Чжэн был единственным кровным наследником отчима... Ли Чжэн... Ли Чжэн не должен пострадать.

У дверей дома Ли Чжоу Сытянь стояла одна, с полотенцем в руках, которым она делала Ли Чжэну физическое охлаждение. Перед ней стояли люди из производственной бригады городка. Большинство молчали, на их лицах читались жалость и сочувствие. Только та женщина, которая первой заговорила, смотрела на борьбу на лице Чжоу Сытянь с явным удовлетворением.

— Я... — с трудом начала Чжоу Сытянь, её правая рука крепко сжалась в кулак, ногти впились в ладонь, причиняя боль.

В этот момент дверь дома Ли тихо скрипнула, и Ли Чжэн, накинув на себя одеяло, медленно вышел.

— Сестра, — Ли Чжэн улыбнулся, его узкие глаза изогнулись, как полумесяц, на щеках проступили легкие ямочки. Он знал с прошлой жизни, что такая улыбка легко вызывает симпатию.

Чжоу Сытянь сначала удивилась. Сестра? Ли Чжэн никогда так её не называл. Но сейчас было не до этого, на улице было прохладно, а у Ли Чжэна все еще была температура.

Она быстро подошла к Ли Чжэну, с холодным выражением лица сказала:

— Зачем ты вышел? Быстро возвращайся!

Тон её был далеко не дружелюбным.

Как только Чжоу Сытянь произнесла это, она пожалела. Её отношения с этим сводным братом и так были не очень, похоже, снова будет ссора. Но к её удивлению, сегодня брат, кажется, был в очень хорошем настроении.

— Хорошо, хорошо, я понял. Я накрыт одеялом, мне совсем не холодно.

Если бы это был прежний вспыльчивый Ли Чжэн, он бы, вероятно, начал ссориться с Чжоу Сытянь. Но Ли Чжэн из прошлой жизни был уже тридцатидвухлетним, почти сорокалетним человеком, как он мог ссориться с девушкой? К тому же за эти дни, хоть он и был в бреду, он чувствовал, что эта девушка искренне заботится о нём.

Чжоу Сытянь была настолько удивлена внезапной мягкостью брата, что не могла прийти в себя.

Ли Чжэн, не обращая внимания на реакцию своей сводной сестры, с улыбкой повернулся к людям из производственной бригады.

— Дяди и тёти, вы пришли проведать меня? Я только что видел папу, он сказал, что здесь много людей, которые заботятся обо мне, и я не должен быть эгоистом, — Ли Чжэн опустил голову, выглядя как ребенок, извиняющийся перед родителями, что вызвало сочувствие у

многих женщин.

— Ох, грех, ведь седьмой день после смерти Цяня ещё не прошёл, а они уже пришли к детям за вещами, стыд какой.

— Кто бы мог подумать, Цянь всегда был добрым, при жизни помогал многим.

Шёпот женщин доносился до ушей людей из производственной бригады, и те, кто был стеснительным, уже покраснели. Многие из производственной бригады пришли сюда неохотно, ведь Ли Цянь когда-то был их руководителем, и у них оставались теплые чувства к нему. К тому же теперь в семье Ли остался только одинокий ребенок, разве можно обижать ребенка?

<http://bllate.org/book/17704/1653410>